

Соотношение правовой квалификации спора с понятиями предмета и основания иска

1. В настоящее время идет подготовка концепции единого процессуального кодекса (Кодекс гражданского судопроизводства), который объединит в себе правила для арбитражных судов и судов общей юрисдикции. При этом какое-то новое видение роли суда (степени активности суда в процессе) в условиях объединения процессуальных кодексов не оговаривается. В то же время полномочия суда, к примеру, указанные в ч.2 и 3 ст.9, ч.2 ст.66, ч.1 ст.133, ч.3 ст.168, разделе III АПК РФ, ч.2 ст.12, ч.2 ст.56, ст.148, ч.2 и 3 ст.196, ч.3 ст.246 ГПК РФ, для судов общей юрисдикции и арбитражных судов отличаются, хотя с точки зрения теории и практики они имеют непосредственное отношение к определению таких ключевых параметров спора как предмет и основание иска.

2. В первом приближении можно сказать, что действующее законодательство в его формальном истолковании, данном высшими судебными инстанциями, скорее свидетельствует о том, что правовая квалификация не включается в предмет и основание иска (п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», п.3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Допустим, законодатель в ходе совершенствования процессуального законодательства признал правильным подход, в соответствии с которым предмет иска – не только требование о защите права, но и конкретный, избранный с учетом действующих правовых норм способ защиты этого права, а основание иска – те юридические факты, подтверждение наступления (существования) которых необходимо для того, чтобы добиться защиты этого права в судебном порядке.

Представляется, что данное понимание предмета и основания иска ни в коей мере не может лишить суд возможности руководствоваться при разрешении спора именно той нормой, которую он считает правильной. Т.е. то, что и сейчас безусловно относится к полномочиям суда – определение подлежащего применению законодательства, в любом случае будет прерогативой суда. Но если изменение правовой квалификации не позволяет удовлетворить притязание с учетом избранного способа защиты, суд должен будет отказать в удовлетворении требования, т.к. скорректировать способ защиты суд не вправе (в настоящее время суд этого тоже не вправе сделать, но некоторая гибкость достигается за счет определения предмета доказывания, в отдельных случаях суд может даже отложить судебное разбирательство для предоставления возможности заявителю изменить предмет иска – см., например, постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №1004/14). Субъектный состав тоже в результате определения судом правовой квалификации может измениться, и не всегда это возможно без воли истца.

Но всегда ли изменение правовой квалификации спора ведет по сути к изменению способа, средства правовой защиты? Представляется, что возможны варианты, когда следствием такого изменения является необходимость:

а) доказывания других обстоятельств, нежели первоначально приведенные истцом в качестве обоснования, при этом требование возможно удовлетворить в заявленной редакции;

б) выбора иного способа защиты, при этом круг обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, остается тем же, может измениться только правовая аргументация;

в) выбора иного способа защиты и доказывания других обстоятельств, подлежащих установлению для защиты соответствующего права (интереса) одновременно.

Во всех ли случаях необходимо исключить возможность корректировки параметров судебного спора? К примеру, и суд кассационной инстанции может согласиться с тем, как разрешен спор, изменив при этом мотивировку выводов, в т.ч. сославшись на другие нормы права, однако предмет и основание при этом не меняются. Может быть, правовая квалификация должна включаться в предмет и основание иска только тогда, когда она необходимым образом связана со способом защиты и соответствующими юридическими фактами, входящими в предмет доказывания (например, виндикация, реституция)? Можно ли тогда вообще сформулировать универсальный подход к тому, чтобы включать или не включать правовой аспект в предмет или основание? Может быть, включать только тогда, когда все аспекты необходимым образом взаимосвязаны и изменение одного из параметров неизбежно влечет изменение другого? В этом случае нужно определиться с разновидностями исков, для которых нужно выработать то или иное решение.

3. Предложение: в качестве общего подхода к разрешению вопроса использовать телеологическое толкование законодательных положений (в перспективе их построение, формулирование должно быть таковым). В этом случае следует исходить из того, что тот или иной подход не является правильным как некая абстракция, существует не в вакууме, а лишь постольку, поскольку служит достижению определенной цели. В рассматриваемой ситуации целью должна выступать наиболее эффективная защита прав и законных интересов участников спора.

При этом представляется правильным исходить из презумпции необходимости одинакового подхода к внутреннему и внешнему тождеству иска, т.е. если нельзя одновременно изменять правовую квалификацию основания и предмета, т.к. это будет уже другой иск, то можно, завершив этот процесс (в том числе отказавшись от иска), подать новый иск, и производство по делу не будет прекращено.

С учетом этого нужно ответить на вопрос, какая модель в большей степени отвечает поставленной цели, исходя из правовых последствий выбора этой модели.

А. Правовая квалификация включается в предмет и основание иска, т.е. индивидуализирует иск. При такой модели регулирования:

- в случае подачи нового иска вопрос о тождестве не возникает – следовательно, создается возможность выбора, в т.ч. неоднократного, разных способов защиты;
- вероятно, что будет несколько судебных дел по одному и тому же спору (или даже их мультиплицирование);
- долгосрочность судебной защиты ввиду неоднократного обращения в суд;
- риск отказа в защите права в связи с пропуском права на обращение в суд (при включении правовой квалификации в предмет и основание иска нельзя, в частности, согласиться с рассмотрением гражданско-правовых по сути требований в административном порядке и наоборот);
- как применять срок исковой давности?

Срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная

защита нарушенного права (ст.204 ГК РФ). Возникает вопрос – защищается одно и то же право, но разными способами, или разные права? Тогда:

- если защищается то же самое право, но другим способом – будет перерыв в сроке исковой давности,
- если защищается другое право, то срок исковой давности должен исчисляться со дня, когда лицо узнало о его нарушении (не было ли оно нарушено одновременно с тем, в защите которого уже было отказано – тогда срок может быть пропущен).

Возможный пример для обсуждения: договорные убытки vs неосновательное обогащение.

Б. Правовая квалификация не включается в предмет и основание иска, т.е. иск индивидуализируется материально-правовым требованием (требованием о защите материального права, или даже шире – интересом, вплоть до взыскания денег), и фактами объективной действительности в обоснование этого требования. При такой модели регулирования:

- суд может оказать содействие в правильном формулировании предмета и основания иска, тогда цель судебной защиты права будет достигнута в одном деле;
- если однажды в иске было отказано, а в новом иске по сути то же самое требование или интерес, и ссылка на те же факты, производство по делу будет прекращено (вопрос о применении срока исковой давности в этом случае вообще не возникает);
- можно неоднократно модифицировать иск в ходе процесса (возникает вопрос о надлежащем обеспечении права на защиту другой стороны);
- вероятен длительный срок рассмотрения дела;
- ориентированность на подход «один спор – одно судебное дело», что может способствовать снижению судебной нагрузки.

4. Общие предварительные выводы.

Невключение по общему правилу правовой квалификации в предмет и основание иска допускает условное, «рамочное» формулирование своих притязаний с тем, чтобы суд разрешил спор как таковой, как бы ни формулировал истец свои требования (суд даже может оказать содействие в этом). Иногда это может помочь истцу эффективно защитить свое право, а ответчику – снять вопрос раз и навсегда. Если же этого оказалось недостаточно, то последующая защита права (интереса) в судебном порядке исключена.

Может ли вопрос о возможности предъявления в будущем нового иска ставиться в зависимость от того, в какой степени суд выполнил обязанность по правильному определению характера правоотношения и предмета доказывания? Если суд этого не сделал или ошибся, а ошибка не была исправлена?

Более того, какая модель тогда рассчитана на более профессиональный процесс – если в суд можно прийти только один раз (к тому же есть риск, что преюдиция скажется негативным образом на уже действительно другом по характеру защищаемого права или интереса споре), а всё остальное – уже тождественные процессы, или если в случае проигрыша остается шанс при обращении к более квалифицированному юристу?

Представляется также, что и более дифференцированное применение срока исковой давности, и отсутствие необходимости для ответчика вырабатывать одновременно альтернативные с правовой точки зрения линии защиты при модели «А» в большей степени

обеспечивают баланс интересов сторон, а значит, служат доводом в пользу развития состязательности (при модели «Б», вероятно, только в случае заявления встречного иска стороны окажутся в равных условиях).

Не исключено, что суд высшей инстанции время от времени допускает существенную модификацию иска посредством изменения его правовой квалификации уже на стадии надзорного пересмотра потому, что видит в качестве своей задачи дать указание относительно надлежащего способа защиты права для первоначального обращения в суд, либо делает это как единственный способ защитить право на этой стадии, т.к. в противном случае есть риск пропуска срока исковой давности или прекращения производства по делу в случае обращения с новым иском.

Также есть предположение, что модель «Б» может рассматриваться в качестве обеспечивающей хотя бы в какой-то степени одновременно и цели эффективной защиты нарушенного права (право будет защищено, как бы требование ни было сформулировано), и снижения судебной нагрузки, поэтому невключение правовой квалификации в предмет и основание иска пока возобладало в судебном толковании.

Возможный пример для обсуждения: иск об установлении границ земельного участка, его соотношение со спором о праве собственности в отношении земельного участка или его части и с заявлением об исправлении кадастровой ошибки в судебном порядке.

5. С учетом изложенных подходов представляется возможным высказаться по программе обсуждения следующим образом:

1) Причины для отрыва правовой квалификации спора от предмета и основания иска должны исследоваться с точки зрения правовых последствий такого подхода, при этом целевым критерием должна выступать эффективность защиты прав и законных интересов участников спора. Есть сомнения, что подход должен быть универсальным для всех без исключения исков – возможно, решение нужно выработать с учетом того, насколько изменение правовой квалификации влияет на формулирование способа защиты права (в первую очередь) и предмет доказывания.

Соотношение с зарубежным правом также должно производиться по комплексу параметров – так, к примеру, если предмет доказывания в другом правопорядке изначально составляют не все факты, приведенные в обоснование иска, а только те, существование которых оспаривается сторонами, то это предопределяет в некоторой степени и разрешение вопроса о включении правовой квалификации.

Представляется, что реализация принципов состязательности может пострадать не из-за того, что суд дает иную правовую квалификацию, а только из-за того, как именно действует суд, и в этом аспекте сбалансированное вмешательство суда складывается из целого ряда аспектов. В каком-то смысле более широкие возможности по изменению предмета и основания иска (самостоятельно, без «подсказки» со стороны суда) даже расширяют диспозитивность, но диспозитивность не должна пониматься в противоречии с состязательностью.

Наличие профессионального представительства влияет на решение вопроса о необходимости включения правовой квалификации в предмет и основание иска, но не само по себе, а постольку, поскольку оно дополняется совокупностью процессуальных правил, рассчитанных на профессиональное представительство (в частности, об определении предмета доказывания, более активной либо более пассивной роли суда).

2) Ответ на вопрос не может быть однозначным, все зависит от того, какой иск рассматривается, а также от подхода, избранного в отношении пределов активности суда с

точки зрения реализации принципа состязательности. Если суд не вправе предложить уточнить исковое требование, дав понять, что в такой редакции оно не может быть удовлетворено, то сторона действительно может узнать о правильной квалификации только постфактум. Если же суд обладает определенными полномочиями скорректировать (либо предложить скорректировать) параметры судебного спора, то он, безусловно, должен делать это на предварительной стадии. При этом такое определение не будет предрешением, и суд вправе прийти к иным выводам относительно правовой квалификации вплоть до вынесения решения по существу спора. В этом случае есть риск затягивания рассмотрения дела, а не изменения правовой квалификации без ведома сторон – последнее зависит от подходов к полномочиям суда, а не от стадии процесса.

3) Такое решение можно оправдать постольку, поскольку в качестве ценностей рассматривается концентрация спорных вопросов в одном судебном деле и эффективность защиты нарушенного права даже в ущерб состязательности. Вместе с тем ответ на этот вопрос зависит от правильного определения соотношения между понятиями «правовая квалификация» и «правовое обоснование», т.е. от того, в какой степени правовая квалификация спора влияет на выбор способа защиты права и круг юридических фактов, подлежащих доказыванию.

4) Вопрос поставлен с точки зрения ценностной ориентации (справедливость и целесообразность). Поскольку, как представляется, прекращение производства по делу в силу тождественности иска является следствием избрания подхода о понимании предмета и основания иска в отрыве от правовой квалификации, для ответа на вопрос необходимо определиться с тем, отвечает ли такое следствие целям обеспечения эффективной защиты права. Есть сомнения в том, что такое решение будет в большей степени способствовать эффективности судебной защиты, нежели противоположное.

5) Вопрос является аргументом в пользу отсутствия универсального ответа на поставленный вопрос и необходимости дифференциации исков для поиска адекватного решения. Вместе с тем, к примеру, для искового требования о расторжении договора возможны различные основания, каждому из которых корреспондирует соответствующее правовое обоснование, и одно может быть заменено на другое (например, постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 №5761/12).

6) Ответ на вопрос зависит от того, для чего такая альтернативная квалификация может потребоваться, и подразумевает ли это также альтернативные способ защиты права и круг юридических фактов в качестве основания иска. В случае если она нужна для того, чтобы исключить действие правила о невозможности одновременного изменения основания и предмета иска, то такое толкование едва ли возможно. Если же она требуется, например, для того, чтобы исключить риск отказа в иске в связи с тем, что судом будет дана иная правовая квалификация (без ведома истца), то это скорее выглядит как некоторый компромисс между включением либо невключением правовой квалификации в предмет и основание иска для предупреждения негативных последствий каждого из подходов, что может быть подходящим решением для некоторых исков.